ПЕСНЯ — ЭТО ОРУЖИЕ

Устарел Чайковский! Устарел Бетховен! И Хачатурян — тоже. Новый величайший шедевр — песенка о «тамбур-мажоре».

Один мой знакомый, включив магнитофон, позвонил жене с того света. И сделал большие глаза: «Э-э-э, да ты отстаешь от жизни! Не слыхал!.. А еще через неделю о моем невежестве напомнил уже ученый, в лекции, прочитанной им в Доме актера. Что за удивительные мастера искусств появились на Земле поверхной! Вот, не английский театр «Ла скала», не изумительный ансамбль Ростроповича, не Дмитрий Дмитриевич Шостакович — все они безнадежно устарели! Взошли, оказывается, новые звезды — барды. Это о них было немало разговоров в последнее время. Впрочем, интерес к ним понятен: кто не любит песню. Да еще молодежную, новую, искреннюю, от которой средств отличается самый «барды»... поистине энциклопедия, — народные певцы кельтских времен, ставшие впоследствии профессиональными средневековыми поэтами — бродячими или живущими при княжеских дворах. Вплоть до второй половины XVI века в Англии устраивались состязания певцов, которые были хранителями народных преданий старины...»

И как было б здорово: появились молодые народные певцы нашей эпохи, что песнями своими славят родную страну, наряд, которым столько выстрадал за свою долгую историю и сегодня грудью пробивает путь человечеству в лучшее будущее.

...Они вышли на сцену неопрятно одетые, в нечищеных ботинках. В антракте одного «концерта» спросили: «Ты, парень, в медведи ударился!» «Не, это — протест», — трехнул тот нечесаной головой. Молодежь любит такое — своего, особенное — такова чудесная черта молодости. И зал аплодировал даже неудавшейся песенке, в которой, как говорится, ни того — ни сего: хорошо, когда человеку хочется творить, петь, делиться песней с людьми!

Медленно крутятся ролики — записи концертов певцов, обязавших себя «бардами» — народными певцами.

Да, среди них есть люди талантливые. Мужественная «Песня о другге», не раз звучавшая по радио, создана таким «самодеятельным певцом-композитором». Но вот я слушаю концерты «бардов» местных и приезжих, что прошли недавно в Новосибирске, и режет слух что-то фальшивое. Какое-то келепое кривляние, поразительная неискренность и, простите, некоторая малограмотность.

Вот юноша обрывает песню на полуноте и, рассчитывая на овацию, томно произносит:

— Я не могу петь! На меня так пристально смотрит из зала в бинокль девушка. Я не могу. На меня еще никогда не смотрели в бинокль.

Другой, усаживаясь, вопрошает со сцены:

— Извините, товарищи, я не очень ору!

Какая галантность!

Потом я зал поляпась «блатная музыка», хулиганскими словечки, нарочито искаженный русский язык. Вот слова из «бардова лексикона»: «экспужаться», «страшно аж жуть», «кактим временем», «падла», «хренищща», «сволочи»...

Да ведь пьяный забулдыга, многократно «певший в поезде,— утонченный интеллектуал в сравнении с автором вот этих публично исполняемых строчек:

А ён — сучок из гулевых
Он — барыга, калымщик и
Он — на торговой дает будь
Где за рупь, а где и трешку
Какая тонкая лирика! И вспоминаются иронические строки Маяковского:

«О, Дарю! Сгитарьте
«Тара-ра-ра» нам:
Не вам писать агитки
хламовые.
И бард поет, для сердца
с Байроном
На русский, на язык
прихрамывая...

Вы спросите: как терпела аудитория! Терпела. И — даже аплодировала. А часть даже бросала на сцену цветы. Новое! Свежее!

Новое! Свежее! «Я слою вам песню «Лекция о международном положении!» — объявляет очередной. Не звучала еще с эстрады песня с таким названием. Что скажет певец о клокочущем мире, который сбрасывает с себя цепи рабства, о мире, где в смертельной схватке борются два идеологии, два отношения к человеку, два отношения к жизни, два класса — класс трудящихся и класс паразитов! Кажется, прозвучит песня-призыв, песня-раздумье о судьбах мира, песня, славящая Родину нашу, которая всей мощью своей сдерживает черные силы, рвущиеся к ядерному пожару. Но где там! Мальчики, именующими себя «народными» певцами, как говорится, «до ёлочки» все эти премудрости! И вот звучит под гитарное треньканье сипловатый торопливый говорок:

А и чешу, чешу ногу и
начинается не могу.
В ЦУМ «Сандоли» завезли,
в ГУМ «болоньи» привезли,
А мандарин не привезли, в
грани гранов нашли.
А и чешу, чешу ногу,
Себе чешу, чешу ногу, тебе
чешу, чешу ногу
И вам чешу, чешу ногу...
а начинается не могу...

СЛУШАЯ ЗАПИСЬ ВЫСТУПЛЕНИЙ «БАРДОВ»

В банку бы сбегать перед концертом! Чтоб не чесаться под гитару на сцене. И хотя бы раз в неделю читать газеты и слушать радио.

— Это же шутка! — говорили мне некоторые из тех, кто слушал эту «чесанку». Но я хочу возразить, ибо вспоке публичное выступление — дело серьезное. «Слово, — писал Маяковский, — полноводней человеческой силы».

И как-то неловко слушать, что «греки греков извели», в то время, когда наша и почти вся зарубежная печать пишет: в фашистском концлагере тяжко болен Глазос — Гекой, Патриот, легендарный борец, который, будучи таким же юным, как наши «барды», сорвал гитлеровский флаг с Акрополя, доказав врагу: греческий народ непобедим. Совестно слышать это безразличие ко всему на свете, в то время как выдающаяся актриса — слава Греции, покинув родину страну в знак презрения к режиму очерных полковников, поклялась бороться против них до полной победы народа. Почучится бы у нее «барден» политической зоркости! И разве этакие «народные певцы» не прививают молодежной аудитории равнодушие ко всему происходящему в мире!

Барды древности громко воспевали мужество, героизм, подвиги и мечты своего народа. Вот тематика очень многих нашим «бардов»: поют они... о «женских чулках на голове», о «гусарствующих» бездельниках, а один, осмелясь, вопрошает: «Что ни бросаться в позицию, то ли сразу в желтый дом!» Нет! Лучше — в восьмой класс вечерней школы. Это — не кривя. Это — деловое предложение.

Только приветствовать надо певцов, так сказать, своих, домашних, близких, которые как-то особому умеют войти в душу. Но, повторяю, на всякому публичному выступлению надо относиться с чувством гражданской ответственности. А для того, чтоб творить, надо учиться. Подучить бы русский язык, воспитать в себе высокий эстетический вкус, чтоб не пользоваться дешевыми приемчиками. А наряду с всем прочим ознакомиться с основами этики: очень уж неприятно глядеть на неопрятного певца, чьи пальцы, перебирая нежные струны, оказались грязными до «чертиков». Ах, да! Это они — «в знак протеста». Против чего возражает, парни? Против того, что не продаются все больше великолепных магазинов, плавательных бассейнов, танцевальных залов, школ, институтов? Против того, что для физического и духовного развития молодежи народ ничего не жалеет и делает все, что в его возможностях в наш стремительное время! Да, уверен: всего было бы у нас еще больше, если б не пришлось нам восстанавливать из пепла почти все, что сжег дотла в исторической взаимосвязи. И не странно ли: немцы, жившие-тели супруги Торидзик, создают потрясающий документальный фильм «Русское чудо», который, затаив дыхание, смотрят миллионы людей за рубежом. Они поражаются мужеству и несгибаемой силе нашего народа, который за полвека — мир на часах Истории — превратил «убогую и бесправную матушку Русь» в одно из двух сильнейших государств мира. А иные мальчики, видите ли, не умываются и не стригутся «в знак протеста» против того, что... у нас нет кабаре, со стриптизом. Надо бы все-таки знать историю своей страны, мальчики! И — прислониться перед подвигом своего народа.

Кабаков со стриптизом не будет: имея у нас мораль, новой взгляд на эту «детель цивилизации». А почему вас ни волнует, что некоторые влюбленные дарят девочкам цветы, сорванные ночью в сквере Героев революции! Вот бы бардам обрушить свой гражданский гнев на «рыцарей», ворующих цветы у мертвых! Вот бы певцам народным в иронической песне спросить у девочек, что вы скаживают замуж через полсуток после встречи с незнакомцем: «Куда бежите, милые! Где ваша девичья гордость!» Вот бы высмеять девочек, которые «смотрят сигареты, даже хлебая суп в столовке! Что-то не знавала русская женщина таких развлечений. И Татьяна Ларина, и Зоя Космодемьянская, которые вошли в историю образцами женственности, нежности, чистоты и силы женского сердца, наверное, с отвращением поморщились бы, заглянув в иное молодежное кафе, скажем, в «Арзрус». Где же молодые девушки в осьмнадцать лет увидут горькую не хуже довоенных? Ведь послушались бы московских из-возников. А какой прекрасный бард хотя бы в этой картинке: три плечистых хлопца, покуривая, ругают на чем свет стоит... работу! Но что-то не слышно, что по дороге сколько-то. А поодаль тетя Дуня — дворничиха тяжелым ломком долбит лед. Взять бы хлопчикам помочь ей! Да поразились бы! Показать силу богатырскую, отточенную в бесплатном спортивном зале, на бесплатных стадионах! Но что-то не слышно. Это не тема для барда! Если он настоящий гражданин своего советского Отечества и вместе с народом делит его радости и горести, мечты и надежды. Если, конечно, он заинтересован не в одних аплодисментах, прямо скажем, дешевеньких.

Это ведь так необычно: человек с гитарой «выходит» публично в концерте блатным шансоном. Действительно, необычно для простаков: вместо «Я помню чудное мгновенье» услышать, как «женщине обращаются вот этак: «Где ж ты, падла, пропадала!».

Да, легко «протестовать», когда на бессновых заводах трудятся девушки и парни, создающие благополучие страны, которая позволяет доверии делает вечер между учебником заочного вуза и фермой, чтоб потуру напонять «протестантов» своими молодыми. Когда на границах стоят такие же молодые ребята, обеспечивающие покой народа. Вот бы воспеть их народным певцам — бардам. Но, увы, не слышим со сцены кабацкий надрыв, видим макарные ужимочки — не от духовной ни и душевной бедности все это!

* * *

Крутятся ролики с пленкой, слышатся аплодисменты и даже выкрики «Бис, браво!». И — женанные фразы, начинающиеся с буквы «Я»: «Я признаюсь, что очень люблю сочинять», «Я уже пел». «Я признавался, что Я». И, наконец, «Я люблю сочинять песни от лица идиотов».

Кто же раскланивается на сцене? Он заметно отличается от «подлых: ему вроде б пятьдесят. С чего б «без пяти минут дедушке» выступать вместе с мальчишками! «Галич, Галич — богатырь бобровый белых бухлон, с которых пока лишь мечтать могут две трети человечества!» По сведениям ООН, имеющим столько же права на звание хронически недоедает! Против того, что для вас, молодых, построен великолепный Академический городок, стоящий 300 миллионов! Против того, что отцы ваши титанически напряженной сил, сознательно идя на лишения, ломая трудности, вырвали Россию из вековой отсталости! Против того, что страна по-матерински заботится о вас, отдавая вам все лучшее, что может она дать народу! Против того, что у нас появляется все больше великолепных магазинов, плавательных бассейнов, танцевальных залов, школ, институтов! Против того, что для физического и духовного развития молодежи народ ничего не жалеет и делает все, что в его возможностях в наш стремительное время! Да, уверен: всего было бы у нас еще больше, если б не пришлось нам восстанавливать из пепла почти все, что сжег дотла в исторической взаимосвязи. И не странно ли: немцы, жившие-тели супруги Торидзик, создают потрясающий документальный фильм «Русское чудо», который, затаив дыхание, смотрят миллионы людей за рубежом. Они поражаются мужеству и несгибаемой силе нашего народа, который за полвека — мир на часах Истории — превратил «убогую и бесправную матушку Русь» в одно из двух сильнейших государств мира. А иные мальчики, видите ли, не умываются и не стригутся «в знак протеста» против того, что... у нас нет кабаре